

ФИЛОЛОГИЯ

ИСКУССТВО И ЛИТЕРАТУРА КАК САМОСОЗНАНИЕ КУЛЬТУРЫ

Доманский В.А., Ануфриев С.И.

В современной науке культура или "вторая природа" рассматривается как сложное материальное и духовное бытие человека. Семантическое и содержательное-теоретическое многообразие определения культуры свидетельствует о полифункциональности, емкости и многообразии этого понятия. В настоящее время насчитывается несколько сотен определений культуры: от ее понимания как нормативного образца поведения до аксеологических и технологических концепций (А.Арнольд, Ю. Вишневский, В. Давидович, М. Каган, М. Клоковская, Л. Коган, Э. Маркарян, В. Межуев, И. Нидерман, Л. Уайт, З. Файнберг, Г. Шлемм, М.Якобсон и др.).

Среди многочисленных классификаций можно выделить основные, которые в той или иной мере используются в искусствоведческих и педагогических исследованиях: антропологическая (А. Кребер, К. Клакхон: культура - сокровищница всего созданного людьми); аксеологическая (В. Виндельбанд, Г. Риккерт (Баденская философская школа): культура - это мир ценностей), социологическая (Т. Парсонс: культура как форма трансляции социального опыта, знаний, верований); просветительно-образовательная (И. Гердер: культура - обработка, возделывание души, ума); психологическая (К. Юнг: культура - отражение коллективного бессознательного начала человеческой психики); автотрофно-космологическая (В. Казначеев, А. Московченко: общество, природа, культура рассматриваются в единстве с бесконечным космосом); коммуникативная (А. Моль: культура - система коммуникаций, путь от создателя культурных благ к потребителю); семиотическая (Ю. Лотман: культура - знаковая система); структуральная (Р. Барт: культура есть взаимодействие текстов); игровая (Й. Хейзинга, Г. Гессе: культура - это своеобразная игра).

Д.С. Лихачев предлагает рассматривать культуру как определенное духовно-этическое, сакральное поле, органическое целое, из которого нельзя безболезненно изъять хотя бы одну какую-либо часть. В это поле, по его мнению, всегда входили религия, наука, искусство, образование, нравственность и моральные нормы поведения человека [1]. Одним из главных проявлений культуры он считает язык. Явление, которое не имеет названия, как бы отсутствует в мире.

Общим во многих работах в определении культуры является то, что она рассматривается как совокупный способ и продукт человеческой деятельности (В. Межуев, Л.Коган, М. Кветный). В этой связи В. Библер считает, что "в культуре человек создает свой образ (образ жизни, образ деятельности) как нечто отдельное и отделяемое от тела, как свое бытие вне себя, на миру" [2]. В работах Э. Маркаряна способ деятельности выступает как набор специфических механизмов, которые обеспечивают программирование, координирование и реализацию активности людей в обществе, т.е. осуществляют свою технологическую сущность [3].

М. Каган предложил морфологическое расчленение деятельности, рассматривая ее сквозь призму субъектно-объектных отношений и выделяя в ней три подсистемы - субъект, объект, активность субъекта. В соответствии с этим он рассматривает культуру как четырехчленную схему основных видов деятельности: преобразовательную, познавательную, ценностно-ориентационную, коммуникативно-игровую. Этот подход позволяет мыслить культуру как целостное единство способов и продуктов человеческой деятельности, в которых реализуется активность личности и которая служит ее самоусовершенствованию, удовлетворению и развитию ее по-

требностей, гармонизации между человеком и обществом, человеком и природой, обществом и природой [4].

Именно такой подход к культуре, с нашей точки зрения, наиболее удачно определяет культуросообразную сущность образования и может быть положен в основу технологий литературного образования.

Культура - своеобразная духовная память человечества, запечатленная в предметном бытии. Поэтому способ освоения культуры - распределение того, что заложено в ее материальной сущности. Так осуществляется опредмечивание духовных сил человека и трансляция человеческого опыта от одного поколения к другому, что обеспечивает непрерывность исторического процесса.

Наглядно движение культуры, как памяти истории человечества, можно представить в виде тройной спирали. Первая спираль - это материальное наследие человека, его предметная деятельность. Вторая - общение людей в процессе их совместной деятельности (или игры) в определенном социокультурном пространстве и социокультурном времени. Таким образом, культура соединяет предметную деятельность и общение людей, при этом первая может представляться как воображаемая. Эта иллюзия предметной деятельности (а нередко и общения с условным собеседником - автором, критиком, читателем и т.д.) с успехом используется в учебном процессе, игровых методиках. Содержание третьей спирали составляет художественная деятельность, как способ расширения реальной человеческой практики, "перенесения всех проблем действительного бытия в план воображаемой жизни" [5].

Художественная деятельность посредством создаваемых текстов соединяет творца с рецепиентом, личность с личностью, поколение с другими поколениями, эпохами, народами. Тем самым осуществляется всеобщая связь людей и времен.

На первоначальном этапе своего развития, на уровне мифологического сознания человеческая культура не знала дифференциации на субъект и объект своего бытия, соединяя в нерасторжимое целое реальное и нереальное, мертвое и живое, метафорически очеловечивая природу и весь мир предметов. Это синкретическое состояние культуры сказывалось и в нерасчлененности знания и ценностного осмысления действительности. Позже, в культуре выделились три самостоятельные подсистемы: наука, идеология, искусство.

Искусство представляет собой предметное бытие художественной деятельности. Это некая совокупность произведений, объединяющих творца и рецепиента как в синхронии, так и в диахронии. Являясь составной частью культуры, искусство представляет ее целостно, ибо оно, находясь в ее центре, изоморфно самой культуре. Иными словами можно сказать, что если культура представляет собой всю полноту человеческой деятельности, то искусство своего рода микрокосмос, отражающий весь культурный универсум. Оно - тексты, знаковая система, символы, коды культуры. Это в одинаковой степени относится к литературе как органической части искусства.

В отличие от других элементов общественного сознания - науки, идеологии, философии, которые выполняют функцию сознания культуры, искусство и его составная часть - литература могут рассматриваться как самосознание культуры. Это обусловлено тем, что искусство не абстрагирует объект от отношения к нему субъекта, оно одухотворяет, очеловечивает все, что окружает человека в мире. Образно говоря, искусство можно представить своеобразным зеркалом, в которое смотрит культура, познавая, изучая себя и отражаемый ею мир. Уместно также будет определять функцию искусства как "образной модели" определенного исторического типа культуры.

В последнее время представляется продуктивной идея Ю.М. Лотмана рассматривать культуру по аналогии с языком, что позволяет вскрыть структурные законы культуры. Авторитетный исследователь утверждает: "Законы построения художест-

венного текста в значительной мере суть законы построения культуры как целого" [6]. В связи с этим утверждением культуру можно рассматривать как сумму текстов, сообщений, которыми обмениваются различные адресаты, или как один текст, одно сообщение, отправляемое коммуникативным "я" человечества самому себе. С этой позиции культура может быть воспринята как суть колоссальной автокоммуникации человечества.

Первый тип коммуникации Ю.М. Лотман схематически обозначил "Я - ОН", второй - "Я - Я". При этом он полагает, что первый из них более характерен для новоевропейской культуры, второй - для средневековой культуры. Вместе с тем следует заметить, что в любом историческом типе культуры, в любом художественном направлении могут параллельно существовать обе эти системы коммуникации, что необходимо учитывать при толковании конкретного произведения искусства или литературы, которое тоже может строиться по принципу "маятникообразного качания между этими системами" [7].

Очевидно, что в XIX веке преобладает коммуникация, направленная на сообщения, в литературе XX века - автокоммуникация. В первом типе коммуникации речь идет главным образом об информации, которая перемещается от субъекта, адресата к объекту, адресату. Здесь художественный процесс во многом определяется сюжетостроением, иерархией жанров. Во втором типе коммуникации вводятся не столько новые сообщения, сколько новые коды, поэтому исходное сообщение часто перекодируется, приобретая черты нового сообщения, а адресат и адресат совмещаются в одном лице. Роль сюжета и жанровой специфики в данном случае заметно ослабляется, зато возрастает роль игрового начала в произведении, увеличивается свобода авторского сознания.

Так как в художественных произведениях один и тот же текст может играть роль и сообщения и кода - все зависит от установки воспринимающего - изучение литературы и искусства предполагает не только интерпретацию текста как общение читателя (рецепиента) с автором, но и интерпретацию текста в качестве кода, способа его функционирования. В процессе восприятия и анализа текста автокоммуникация автора произведения становится своего рода автокоммуникацией рецепиента. "В процессе такой автокоммуникации происходит переформирование самой личности, с чем связан весьма широкий круг культурных функций - от необходимого человеку в определенных типах культуры ощущения своего отдельного бытия до самопознания..." [8].

В психологии для проецирования деятельности самосознания необходимо постулирование двух Я - Я отражающего и Я отраженного, Я - субъекта и Я - образа. "Продукт самосознания Я - субъекта - Я - образ, - по мысли А.М. Эткинды, - также является субъектом" [9]. Его он называет квазисубъектом. Квазисубъект, как и отраженный образ объекта - квазиобъект, в произведении искусства приобретает известную самостоятельность и независимость от породившего их субъекта. В процессе творчества информация о субъекте кодируется информацией об объекте при помощи изобразительно-выразительных средств, специфических для каждого вида искусства. Поэтому искусство можно рассматривать как своеобразную форму деятельности человека, в ходе которой самосознание - квазисубъект - обретает знаковое обозначение, и последний как бы становится квазиобъектом. Исходя из сказанного, художественную деятельность и восприятие произведений искусства можно определить как экстериоризацию и интериоризацию, "опредмечивание и распределенное индивидуальное самосознание, превращение квазисубъекта в квазиобъект и обратно" [10].

Таким образом, искусство является своеобразным квазисубъектом, представляющим общество в его отраженной форме, а вместе с тем "переводчик" смыслов общественного сознания в значимости и смысле индивидуального самосознания. При этом своей лирической стороной оно обращено к индивиду, а эпической - к об-

ществу. В искусстве культура обретает свою цельность, искусство становится знаковой системой, кодом культуры, а конкретные произведения искусства отражают определенный тип сознания человека, характеризуют определенный культурно-исторический тип человека. Художественные произведения - тончайший барометр, который гибко реагирует на все перемены в духовном, социально-психологическом климате эпохи в его единстве эмоционально-чувственной сферы, бытовой, интеллектуальной, философской. Они запечатлевают "практические" и "теоретические" формы социальной памяти, сознательные и бессознательные начала психики, мифологические и научные представления человека данной эпохи, отражают разные структуры "исторической психологии с их особыми формами "сцепления" рационального и безотчетного, архитипического и новаторского" [11].

Следует заметить, что социально-психологический климат эпохи, культурно-исторический тип человека воспроизводят не только вершинные произведения, так называемые шедевры, но и произведения второго ряда, беллетристика, которые удовлетворяют самые разнообразные вкусы и потребности человека обыденного сознания, гибко откликаются на общественное настроение в его постоянных колебаниях. Именно такие произведения в значительной мере формируют стереотипы общественной и индивидуальной жизни.

Произведения этих двух уровней составляют своеобразные культурные гнезда, отражающие специфику исторической эпохи, весь спектр в развитии приоритетов духовности - от особенностей бытовой жизни, интимных чувств до общественной жизни, своеобразия мышления, нравственно-эстетических понятий.

На каждой ступени своего развития искусство создало определенный образ мира и человека, который сформировался в данном типе культуры. Осмысление сменяемых друг друга или вступающих в диалогические отношения образов, моделей мира позволяет представить историко-художественный процесс и историческую смену культур, а также смену типов человеческого сознания.

Примечания:

1. Лихачев Д.С. Культура как целостная Среда. - Новый мир, 1994.-№8.-С.3.
2. Библер В.С. Мышление как творчество. - М., 1975.-С.112.
3. Маркарян Э. Системное исследование человеческой деятельности. - Вопросы философии, 1972.-№10.-С.85.
4. Каган М.С. Культура как объект философского исследования // Системный подход и гуманитарное знание.-ЛГУ, 1991.-С.138.
5. Там же.
6. Лотман Ю.М. О двух моделях коммуникации в системе культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи. - В 3х т.-Т.1.-Таллин, 1992.-С.87.
7. Там же С.88;
8. Там же, С.84.
9. Эткинд А.М. Искусство как самосознание культуры // Искусство в системе культуры /Сост. и отв. ред. М.С.Каган.-Л.:Наука.1987.-С.87.
10. Там же. С.88;
11. Кривцун О.А. Психология творчества //Психологический журнал.-1990.-Т.11.-№5.-С.87.